

Долгополов Кирилл Андреевич

кандидат юридических наук, доцент,
и. о. заведующего
кафедрой уголовного права и процесса
Северо-Кавказского федерального университета

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ЗНАЧИМОСТИ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация:

В статье рассматриваются социальные проблемы, возникающие в связи с негативной реакцией российского общества на меры, которые государство предпринимает с целью смягчения уголовного наказания. Настоящее исследование направлено на выявление причин отрицательного отношения граждан к подобным инициативам правительства в сфере системы исполнения наказаний. В статье рассмотрены социальные факторы, способствующие распространению в современном российском обществе тенденций неприятия его членами государственных решений по смягчению уголовного наказания. Влияние данных факторов определяет сохранение устойчивого роста рецидивной преступности. В первую очередь этому способствует неэффективность мер в виде лишения свободы при склонности общества к ужесточению уголовного наказания. Сделан вывод о необходимости поэтапного, но неуклонного сокращения практики применения лишения свободы в качестве меры государственного воздействия, применяемой к лицу, признанному виновным в совершении преступления. Сформулирован ряд предложений, связанных с формированием механизма изменения отношения общества к реализуемым мерам государства в направлении смягчения уголовного наказания в позитивную сторону.

Ключевые слова:

наказание, смягчение уголовного наказания, общество, государство, места лишения свободы

Dolgopolov Kirill Andreyevich

PhD in Law, Associate Professor, Acting Head,
Department of Criminal Law and Procedure,
North Caucasus Federal University

ON SOCIAL SIGNIFICANCE OF CUSTODIAL SENTENCE

Summary:

The present study considers the social problems that arise in connection with the negative reaction of Russian society to the measures that the state takes to mitigate criminal punishment. It is aimed at identifying the reasons for negative attitude of citizens to such initiatives of the government in the field of the penitentiary system. The study examines the social factors that contribute to the spread in modern Russian society of tendencies of non-acceptance by its members of state decisions to mitigate criminal punishment. The influence of these factors determines the steady increase in recidivism. First of all, this is facilitated by the ineffectiveness of measures in the form of deprivation of liberty with the tendency of society to toughen criminal penalties. It is concluded that it is necessary to gradually but steadily reduce the practice of using deprivation of liberty as a measure of state influence applied to a person found guilty of committing a crime. There are made proposals related to the creation of a mechanism to change society's attitude to ongoing measures of the state towards the mitigation of criminal punishment in a positive direction.

Keywords:

punishment, mitigation of criminal punishment, society, state, places of deprivation of liberty

Дорожная карта уголовной политики России на 2017–2025 гг. предполагает реализацию государством процесса поэтапного изменения уголовного права, что предусматривает его гуманизацию, систематизацию и пересмотр наказуемости деяний [1, с. 55]. В течение нескольких последних лет в данной области правительством предпринят ряд мер, позволивших ощутимо сократить частоту избрания в качестве меры уголовного наказания лишения свободы [2].

По мнению известного специалиста в области проблем, связанных с назначением и отбыванием наказания, Я.И. Гилинского, лишение свободы – неэффективная мера, сопровождающаяся многочисленными негативными последствиями; к ней допустимо прибегать только в отношении совершеннолетних, виновных в тяжких насильственных преступлениях [3].

Тем не менее изменение порядка назначения наказания за совершение преступлений в сторону его смягчения вызывает дискуссии в российском обществе. Указанные процессы по отношению к лицам, совершившим экономические преступления, несовершеннолетним; расширение практики назначения наказания и избрания мер пресечения, не связанных с лишением свободы, вызывают неоднозначную реакцию в социуме.

Необходимо отметить, что российское общество вообще негативно воспринимает тенденции смягчения уголовного наказания [4]. Несмотря на то, что государство поддерживает гуманизацию сферы исполнения наказаний, граждане выражают свое несогласие с этим [5]. Результаты

опросов свидетельствуют, что 91 % населения России выступает за ужесточение наказаний вообще [6], при этом подавляющее большинство респондентов считают, что меры воздействия следует усилить за преступления, предусмотренные конкретными статьями УК, например, связанные с коррупцией [7]. Амнистия, приуроченная ко Дню Победы, нашла безусловную поддержку лишь у 11 % опрошенных граждан; остальные высказались принципиально против [8].

Проблема такого отношения населения к действиям правительства в сфере исполнения наказаний может рассматриваться в соответствии с позицией Э. Дюркгейма, который указывал на стремление общества осуществить адекватное, соотносимое с существующей на определенном этапе его развития системой ценностей наказание за нарушение важных социальных норм [9]. Оскорбленное девиантным поведением коллективное сознание находит таким образом способ удовлетворения. Обособление права в отдельную область совпало по времени с оформлением органической солидарности и главенством прав личности; следствием этого стало проявление довольно жесткой реакции общества на преступления, подразумевающее заинтересованность социума в наказании нарушителя. Боязнь серьезных последствий, по мнению Э. Дюркгейма, должна служить причиной отказа от повторного совершения общественно опасного деяния. Тем не менее такой подход к системе уголовных наказаний создает определенные проблемы, связанные с применением избранных мер воздействия на преступника и с социальной интеграцией бывших заключенных.

Первые из названных рассматривает в рамках своего подхода Э. Гоффман. Исследователь вводит понятие «тотальный институт», имея в виду под ним «места отбывания наказания, где индивид подвергается наиболее глубокой десоциализации, последствия которой могут быть необратимы» [10, с. 38]. Оказавшись в заключении, человек в той или иной степени утрачивает социальные навыки взаимодействия с другими субъектами среды его проживания, что сказывается на его жизнедеятельности и возможности самореализации в обществе, то есть наблюдаются процессы выраженной десоциализации. По мнению А.И. Ковалевой, «это процесс, в котором прежде социализированный человек возвращается частично или полностью к доличностной форме либо утрачивает социально одобряемые личностные качества» [11]. С одной стороны, этому способствуют требования режима, с другой – в силу вступают факторы, о которых говорят Т. Лукман и П.Л. Бергер, выделяя интернализацию – глубокое усвоение индивидом ценностей и норм конкретного социокультурного контекста [12]. В нашем случае речь идет о нормах и ценностях сообщества заключенных, избавиться от влияния которых индивид при всем желании не может.

О проблемах социальной интеграции свидетельствует статистика рецидивной преступности. Анализ информации разных лет показывает высокий уровень данного показателя. В общем количестве лиц, преступивших закон в период с 2003 по 2013 гг., доля рецидивистов увеличилась в два раза [13]; за последние пять лет она составила уже половину всех преступников; в 2014 г. повторные уголовные деяния превысили планку обычных преступлений и составили 50,7 % от общего числа правонарушений; в 2015 г. их число возросло до 51,8 %, в 2016 г. – до 54,0 %, в 2017 г. – до 56,0 % [14, с. 3], в 2018 г. – составило 57,8 % из расследованных [15]; по остальным статистика отсутствует [16, с. 4].

Таким образом, действительно, сложно говорить о положительном эффекте от назначения уголовного наказания в виде лишения свободы.

Указанная проблема может быть рассмотрена с позиции подхода Р. Мертона. Он указывал на общественное противоречие, возникающее вследствие несовпадения целей социального развития и механизмов, которые предлагаются обществом для их достижения. Следствием такого положения дел зачастую становится проявление в социуме различных типов девиации независимо от выбора какой-то из указанных категорий или игнорирования их [17]. При этом достаточно перечислить проблемы бывшего заключенного, характеризующие указанное положение, чтобы убедиться, что определяющей причиной, способствующей неуклонному росту рецидива, выступает социальное отторжение индивида:

- проблема регистрации по месту жительства: в соответствии с действующим законодательством государство не обеспечивает бывшего заключенного жильем в случае необходимости, как это было раньше [18];
- проблема отсутствия государственной системы мер по социальной реабилитации бывших заключенных [19];
- проблема радикального отношения общества к человеку, совершившему тяжкое преступление.

В результате, по мнению Э. Лемерта, идеолога теории стигматизации, происходит вторичная девиация, вызванная смещением центра идентичности человека в сторону закрепления за

ним ярлыка преступника, что само по себе уже подталкивает субъекта к новому правонарушению, формирует у него психологическую готовность к повторному преступлению закона [20], причем сказанное справедливо в различных социальных системах [21].

Понимание указанных проблем должно привести к осознанию социально-политической значимости разработки, совершенствования и реализации программы, включающей системное и поэтапное смягчение уголовного законодательства в области наказания. Сюда же относится острая необходимость изменения отношения общества к действиям государства, предпринимаемым в данном направлении.

В данном случае особенно важно достижение социального состояния, когда органическая солидарность членов общества, согласно Э. Дюркгейму, включает понимание и, как следствие, позитивное восприятие государственных мер в направлении поступательного сокращения практики применения такого вида уголовного наказания, как лишение свободы. Сказанное имеет решающее значение в направлении понимания гражданами Российской Федерации социальной значимости уголовного наказания, вернее, изменения сущности уголовного наказания. Оно должно выступать социально-политическим инструментом, с помощью которого происходит решение ряда общественных проблем [22]. Однако анализ показывает, что применение в исполнительной практике уголовного наказания в виде лишения свободы вызывает лишь новые очаги напряжения в обществе, наиболее явным из которых является десоциализация лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а также рост рецидивной преступности.

Кроме того, очевидно, что общество не готово к радикальным реформам в данном направлении. Следовательно, на начальных этапах необходима регулярная и системная разъяснительная работа с гражданами, направленная на формирование понимания в обществе необходимости изменений уголовного законодательства с позиций его гуманизации [23]. Целесообразна также активизация средств массовой информации и общественных организаций, а также научного потенциала для создания теоретической и практической основы необходимых коренных изменений в системах назначения и исполнения уголовного наказания.

Ссылки:

1. Иванчин А.В. Дорожная карта уголовной политики России на 2017–2025 годы: достоинства и недостатки // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия: Гуманитарные науки. 2017. № 3 (41). С. 54–58.
2. Дубровина Е.С. Гуманизация уголовного права как тенденция общественного развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 4. С. 161–172. <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2018-4-161-172>.
3. Гилинский Я. Демография «заключенности» [Электронный ресурс] // Демоскоп weekly. 2009. 19 января – 1 февраля. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2009/0361/tema01.php> (дата обращения: 10.11.2020).
4. Идею амнистии к 75-летию Победы одобрили менее половины жителей России [Электронный ресурс] // Armenian Report. URL: <https://armenianreport.com/pubs/247813/> (дата обращения: 03.06.2020) ; Россияне требуют ужесточить меры наказания для некоторой категории преступников [Электронный ресурс] // Рамблер. Новости. URL: <https://news.rambler.ru/crime/42957989-rossiyane-trebyut-uzhestochit-mery-nakazaniya-dlya-nekotoroy-kategorii-prestupnikov/> (дата обращения: 30.05.2020) ; Ужесточение наказания для коррупционеров поддерживает 95 % россиян [Электронный ресурс] // BancRF.ru. URL: <https://bancrf.ru/oprosy/uzhestochenie-nakazaniya-korruptsionerov-za-rossiyane.php> (дата обращения: 30.05.2020).
5. Гуманизация современного уголовного законодательства / В.П. Кашепов [и др.]. М., 2015. 336 с. ; Петропавловский В.Г. О гуманизации наказания // Буква закона. 2009. № 2 (25). С. 6–9.
6. Россияне требуют ужесточить меры наказания для некоторой категории преступников ...
7. Ужесточение наказания для коррупционеров поддерживает 95 % россиян ...
8. Идею амнистии к 75-летию Победы одобрили менее половины жителей России ...
9. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М., 1991. 575 с.
10. Гоффман Э. Тотальные институты: очерки о социальной ситуации психически больных пациентов и прочих постельцев закрытых учреждений. М., 2019. 464 с.
11. Ковалева А.И. Десоциализация // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 184.
12. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. 334 с.
13. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2003 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://мвд.рф/reports/item/209710/> (дата обращения: 02.06.2014).
14. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян [и др.]. М., 2018. 86 с.
15. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2018 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/14696015> (дата обращения: 22.02.2020).
16. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации ... С. 4.
17. Мертон Р.К. Социальная структура и аномия // Социология власти. 2010. № 4. С. 212–223.
18. Исправительно-трудовой кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 18.12.1970) (ред. от 21.12.1996) [Электронный ресурс] // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/ispravitelno-trudovoi-kodeks-rsfsr-utv-vs/> (дата обращения: 06.10.2018) ; Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ под ред. П.Г. Мищенко. М., 1997. 432 с.
19. Недюк М., Дагаева К. Рецидивисты стали совершать больше преступлений // Известия. 2017. 13 декабря.

20. Комлев Ю.Ю. Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2 (24). С. 6–14.
21. Рассел Дж. Смертная казнь и Совет Европы. Страсбург, 2001. 44 с. ; Bowers W., Steiner B. Death by Default: An Empirical Demonstration of False and Forced Choices in Capital Sentencing // Texas Law Review. 1999. Vol. 77. P. 605–706 ; Plywaczewski E., Cebulak W. Capital Punishment in Poland: The Debate Continues // International Journal of Comparative and Applied Criminal Justice. 2000. Vol. 24, iss. 2. P. 159–174. <https://doi.org/10.1080/01924036.2000.9678658>.
22. Дюркгейм Э. Указ. соч.
23. Дубровина Е.С. Указ. соч.

Редактор: Ситникова Ольга Валериевна
Переводчик: Герасимова Валентина Евгеньевна